

ЭВОЛЮЦИОННАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОХОТЫ

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

Ориентируясь преимущественно на проблематику охотоведения в широком смысле слова, как науку, исследующую на основе системно-методологических и эволюционно-философских позиций социально-антропологический феномен охоты, автор формулирует выводы, имеющие определяющее значение для развития охотоведения, как науки гуманитарной, нацеленной в прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации.

Ключевые слова: феномен охоты, эволюционная сущность охоты, антропология охоты, философско-методологическое осмысление, охотоведение как наука.

THE EVOLUTIONARY AND ANTHROPOLOGICAL ESSENCE OF HUNTING

Vinober A.V.

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

Focusing mainly on the problems of hunting in the broad sense of the word, as a science that explores the socio-anthropological phenomenon of hunting on the basis of system-methodological and evolutionary-philosophical positions, the author formulates conclusions that are of decisive importance for the development of hunting as a humanitarian science aimed at the past, present and future of human civilization.

Keywords: the phenomenon of hunting, the evolutionary essence of hunting, the anthropology of hunting, philosophical and methodological understanding, hunting as a science.

Ранее, в своих публикациях [4, 5 и др.], я неоднократно отмечал, что российское охотоведение, развиваемое как научное, прикладное направление, как правило, избегает серьезных философских вопросов, так и серьезного философско-методологического осмысления своей сущности, своего происхождения и своего фундаментального обоснования.

Еще в первой половине 80-х годов XX века один из первых социологов охоты, ученый-охотовед Кировского отделения ВНИИОЗ Ю.И. Касаткин отмечал: «На современном этапе развития охотоведение не представляет собой системного знания, т.е. науку в полном смысле этого слова» [7]. И при этом сетовал на отсутствие синтезирующего принципа и отсутствие философско-методологической функции (тогда – на принципах диалектического и исторического материализма) в формировании научной теории охотоведения.

Также, в одной из последних своих работ [5] я отмечал, что охотоведение (отталкиваясь от идей В.Ч. Дорогостайского, Б.Э. Петри, В.Н. Скалона) можно трактовать в двух вариантах (или методологических

ориентирах): охотоведение как теоретическая наука и охотоведение как прикладная наука. Или, как охотоведение в широком смысле, и охотоведение в узком, утилитарно-прагматическом смысле.

Охотоведение в широком смысле должно исследовать филогенетические аспекты феномена охоты и влияние этого феномена на формирование человека и общества, посредством взаимодействия с целым комплексом наук, начиная с археологии, антропологии, истории и заканчивая психологией и философией.

Охотоведение в прикладном или узком смысле – это вся совокупность научных дисциплин и методов, ориентированных на исследование и развитие современного охотничьего хозяйства, включая охоту, как производственный процесс, учет и воспроизводство охотничьих животных, и в первую очередь – самого охотника, со всеми его сущностными характеристиками (социально-психологическими, трудовыми, экономическими, правовыми и т.д.).

Далее, по тексту, я буду преимущественно ориентироваться на проблематику охотоведения в широком смысле слова, как науку, исследующую на основе системно-методологических и эволюционно-философских позиций социально-антропологический феномен охоты.

В 80-90-е годы прошлого столетия многие исследователи-этнографы, археологи и антропологи, высказывали мнение, что из разных форм труда, охота на крупных животных была определяющим фактором в становлении человека как господствующего биологического вида и его культуры, и что все это возникло не менее 2 млн. лет назад.

В то же время были и есть исследователи, придающие большое значение некрофилии в эволюции гоминид [3]. К последним, в частности, относился и советский историк-медиевист Б.Ф. Поршнев, написавший очень яркую, многосторонне аргументированную книгу «О начале человеческой истории» [8], которая производила и производит сильное впечатление на многих читателей, имеющих слабое представление о филогенетической эволюции феномена охоты.

Наряду с очень ценными идеями и утверждениями, как, например: «Тончайшие методы современной науки способны вскрывать глубокие эволюционные следы в психике, языке, мышлении современного человека», встречаются весьма сомнительные идеи и утверждения, как: «Троглодитиды (палеоантропы – А.В.) не только не убивали крупных животных, но и должны были выработать жесткий инстинкт: ни в коем случае не убивать, ибо это разрушило бы их хрупкую экологическую нишу в биоценозе (?! – А.В.)». Или: «Я полностью исключил представление об ископаемых троглодитидах (неандертальцах) как охотниках» [8].

При внимательном многократном прочтении, вы без труда обнаружите немало подобного рода казусов и мифологических утверждений, подобных выше процитированным, или таких, как: неандерталец гипнотизировал взглядом пещерных медведей, и они в панике убегали (немного утрирую –

А.В.).

Философ и антрополог И.Л. Андреев придерживался более правдоподобных представлений: «Охота на крупных животных способствовала зарождению кооперации, ... способствовала развитию оружия и орудий для разделки добычи, обогащала рацион питания мясной пищей, ускоряла эволюцию мозга, совершенствовала нервную систему, органы чувств, ориентировочные навыки, формировала сообразительность» [2].

Среди этих полюсов: Б.В. Поршневу: «Предок человека не мог быть охотником» и Роберт Л.Смит: «Человек разумный появился на земле около 2 млн. лет назад. Более 99 % времени этого периода он жил как охотник-собиратель», существует большое разнообразие мнений, которые сложно вместить в небольшой очерк, поэтому неизбежно приходишь к фрагментарному, эскизному или даже точечному отражению этой глобальной научной проблемы в современной науке о человеке. Как отмечали философ К.Ясперс и историк А.Тойнби, проблема доисторического развития (эволюции) человека гораздо важнее исторического периода развития цивилизации (т.е. последних 10-12 тыс. лет.).

В отечественной истории и антропологии имеется немало интересных работ, где серьезно рассматриваются генезис охоты и его влияние на антропосоциогенез. Но есть также и устоявшаяся недооценка значения феномена охоты в становлении человека и общества. Так, например, широко известный историк и антрополог В.П. Алексеев, обладая широчайшей эрудицией в разных областях знаний (в истории, антропологии, географии, психологии и др.) и будучи сторонником орудийной теории происхождения Homo Sapiens, весьма критично относился к работам Ю.И. Семенова и Б.В. Андрианова, которые развивали идеи решающего влияния охоты на происхождение и эволюцию человеческого общества.

Так, комментируя хозяйственно-культурные типы Б.В. Андрианова, В.П. Алексеев отмечал: «Строго говоря, в этой цитате перечислены различные типы хозяйства, объединяемые только тем, что они все представляют собой охоту, но только охота на морского зверя в Арктике не имеет ничего общего по своим приемам, скажем, с охотой на крупных животных в центральных районах Африки» [1]. И на основании этого умозаключения отвергал идею о едином хозяйственно-культурном типе на протяжении палеолита (т.е., то, что сейчас многими исследователями палеолита признается как «охотничья цивилизация»).

Но любой охотник или охотовед, оценивая смысл этого утверждения, может сказать, что, охота - она и в Арктике и в Африке всё равно остается охотой.

В.П. Алексеев, будучи сторонником идеи развития палеопсихологии и реконструктивных методов исследования первобытного мышления, высоко

оценивая этологические и зоопсихологические методы, используемые в палеопсихологических реконструкциях, тем не менее, явно недооценивал богатство, многообразие феномена охоты и его значения для полноты и достоверности полноценных палеопсихологических реконструкций.

Если взять известную максиму, имеющую широкое хождение в среде эволюционных психологов: «эмоции являются приспособительным механизмом, сформировавшимся за миллионы лет эволюции», то вполне резонно предположить, что значительный объем генофонда эмоций, связан с охотничьим прошлым и может составлять, скажем умозрительно и гипотетично, не менее 70-90% общего генофонда эмоций в психике современного человека. Разумеется, что эту гипотезу не так просто будет доказать, но данные зоопсихологии и приматологии сильно свидетельствуют в её пользу. Отсюда несложно прийти к выводу о важнейшем значении реконструктивно-моделирующей расшифровки прошлого охоты и охотничьей деятельности всех эпох и периодов палеолита. Да и неолит, который многим ученым (не говоря о культурном общественном представлении) представляется как историческое время почти полного доминирования земледелия и животноводства, на самом деле от 20 до 90% (у многих племен и этносов) по-прежнему был заполнен охотой.

Если ясно и лаконично оценивать антропологическую сущность социо-природного феномена охоты, можно сформулировать следующие выводы, имеющие определяющее значение для развития охотоведения в широком смысле слова, как науки гуманитарной, нацеленной в прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации:

1. Охота есть универсальное эволюционное приспособление живого.
2. Охота – это одна из форм всеобщей ассимиляции, присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи, энергии, информации).
3. Охота, как природный, биологический феномен широко распространена в мире живого и является формой и процессом эволюционной адаптации [4].
4. Охота – это «доминирующая ароморфическая адаптация человека. Ароморфоз – повышение уровня биологической организации и адаптации к среде не столько через преобразование соответствующих органов, сколько путем перестройки структуры поведения» [2].
5. В формировании человека, как биосоциального индивидуума, в образовании и развитии социальных связей в первобытном человеческом сообществе первостепенную роль сыграла именно охота.
6. Возникновение и развитие языка было обусловлено потребностью в регулировании взаимоотношений во время древних охот.
7. Уникальный феномен охоты по настоящему не исследован и хранит много тайн, раскрытие которых обогатит фундаментальную науку и может

иметь самые серьезные практические последствия в судьбе человеческой цивилизации.

8. «Для глубокого проникновения в генезис охоты (охотничьей деятельности и психологии охотника) имеют большое значение исследования архаичных охотничьих культур... Расшифровка и интерпретация каждой неповторимой этнической охотничьей картины мира позволяет ввести в научный оборот первичные интуиции, которые существуют в сознании всех членов национальной (этнической – А.В.) культуры» [6].

9. Научный поиск и экспериментальные исследования феномена охоты особенно плодотворными могут быть в социально-историческом, философском направлениях охотоведческой науки. Возможно даже формирование самостоятельных исследовательских дисциплин, как антропология охоты, социология охоты, психология и палеопсихология охоты, этика, аксиология, философия и футурология охоты как социально-природного феномена.

10. Феномен охоты претерпит в XXI веке весьма серьезную трансформацию под воздействием процесса глобализации и развития искусственного интеллекта. Вполне возможно, что XX век был последним веком Homo Sapiens и в XXI веке может произойти переход к внебиологической форме носителя разума, т.е. к общему (глобальному) искусственному интеллекту, если окончательно возобладают технократические устремления современных элит планетарного социального диктата.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984 – 462 с.
2. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества (современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). М; Мысль, 1982 – 304 с.
3. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А., У истоков человеческого общества (поведенческие аспекты эволюции человека). М., 1993 – 256 с.
4. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск, 2016. - 100 с.
5. Винобер А.В. Охотоведение как наука: гуманитарные аспекты // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство [Электронный ресурс]: материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (9 декабря 2022г., Красноярск) Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2023. С. 17-22.
6. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. Р –н/Дону: Рост. гос. ун-т, 1993–320 с.
7. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983-рукопись.53с.
8. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Науч. ред. О. Т. Вите. СПб.: Алетейя, 2007. 720 с.